

Конституция Таджикистана дает каждому жителю права на свободу религии. Но в преимущественно мусульманской стране немногие решаются поменять свою религию. И тем более говорить об этом публично.

**Материал опубликован в рамках серии статей аналитической платформы cavar.asia, посвященной информированию аудитории о религиозном многообразии в странах Центральной Азии. Авторы не преследуют цель пропаганды той или иной религиозной конфессии.*

45-летняя Дилроз родилась в мусульманской семье, но приняла христианство больше 20 лет назад:

- Я родилась в Аштском районе (*расположен на севере Согдийской области Таджикистана и граничит с Узбекистаном - прим.ред.*). Если не считать некоторых сел этого района, то его сложно назвать сильно религиозным.

Мой папа был квалифицированным специалистом и его пригласили на работу в Худжанд, поэтому все своё детство я провела в там. Родители работали, а мне как самой старшей всегда приходилось трудно: нужно было присматривать за младшими, убирать дома, готовить еду, стирать. А мне хотелось выйти на улицу, играть с друзьями.

Но несмотря ни на что, мое детство было счастливым. Школу я окончила на отлично, а потом поступила в центральноазиатский техникум, который находится в городе Чкаловск (сейчас Бустон - *прим.ред.*). Там я получила свой первый диплом. Всего их у меня четыре -программиста, бухгалтера, педагога и психолога.

Возвращение в село и «слепое» замужество

Поворот в нашей семье произошел после распада Советского Союза. Мы жили в центре города и родители посчитали, что оставаться там опасно. Мы всё бросили и вернулись в село. Там было очень тяжело.

Я закончила техникум, но мои двое братьев должны были поступить в вуз. И именно в это время родители выдали меня замуж. Я увидела будущего мужа только в день свадьбы и сразу же влюбилась. Но у нас с ним на многое были разные взгляды: разное воспитание, разный уровень мировоззрения.

Он нигде не работал и даже не старался заработать. Мы сидели на шее его родителей, из-за этого часто возникали ссоры. Давление его семьи становилось причиной того, что он избивал меня.

Тем временем мои родители вернулись в город, а я осталась в селе. Он избивал меня, но каждый раз я прощала его ради детей. Но все равно у нас ничего не вышло.

Распад Союза, начало свободы религии

После распада Союза мы получили религиозную свободу. Как и многие другие мои родители начали больше внимания обращать на ислам и называть себя мусульманами. Хотя они всю жизнь были коммунистами.

Помню, в детстве к нам домой приезжал родственник мулла из села и учил нас читать сур. Мы выучили несколько сур, повторяя за ним, но я не понимала и не вникала в них. Я не понимала их смысл и цель – почему это мы делаем и для чего они нам нужны?

Во время одного из визитов к родителям я увидела, что моя младшая сестренка сильно занята чтением какой-то новой книги, а остальные члены семьи подшучивали над ней, говоря, что её «загипнозировали и завербовали христиане в секту». Это были насмешки, легкие шутки. Чтобы «спасти» ее от насмешек, я сказала, что тоже христианка. Тогда это была простая солидарность.

Сначала это были просто рассказы из Библии, а потом я начала вникать в их смысл и поняла насколько я грешна. Хотя нет человека, который не был бы безгрешен. Если бы я была без греха, то зачем мне Иисус?! Я была бы чистой, святой, я была бы на небесах.

Я начала изучать и все ближе приближаться к Богу, познакомилась с Иисусом. Это был 1997 год, мне было всего 23 года. Уже прошло больше 20 лет как я стала христианкой. Наше направление называют «Новое Евангелие» (по ее словам, церковь этого христианского направления официально зарегистрировано под именем «Божья любовь»). Я не боюсь судного дня, потому, что Иисус очистил меня, он умер вместо меня.

Позже, когда у меня появились сомнения, я захотела познакомиться и с Кораном. Но на страницах этой книги я не смогла уловить хронологию. Для меня Коран остался непонятным.

Я много раз задавала себе вопрос: почему я приняла христианство? И всегда ко мне приходил ответ – за доброту. В детстве моя бабушка часто запрещала нам делать что-то, говорила: «Нельзя, грех». Слишком много было «нельзя». Но это были «нельзя»,

которые никак не объяснялись.

Профессия, через которую я делюсь добром

Большой удар в моей жизни случился, когда мой муж убил свою маму. Его осудили на 25 лет, а я с тремя детьми осталась на улице. Я жила у родителей, подала на развод и решила изменить свою жизнь.

Мне хотелось понять себя и окружающих, так у меня появилось новое увлечение – психология. Я посетила несколько тренингов и курсов психологии. Во-первых, сама себя вылечила, а во-вторых, поняла, что мои знания нужны и другим. Я нашла себя и своё призвание – стала квалифицированным психологом и уже четыре года работаю в международной организации, которая обучает родителей детей с инвалидностью.

Почти все мои пациенты – женщины-мусульманки. Сначала каждому пациенту я говорю, что исповедую другую религию. После общения со мной, никто не верит, что я христианка. Говорят, что все мои слова и действия соответствуют тому, что написано в Коране. Но я никогда не обсуждаю и не разговариваю с ними о религии.

Религия помеха или...

Сегодня я живу в доме, который подарил мне брат. Я везде публично говорю, что я верующая, но у меня не было проблем из-за моей религии, хотя я много слышала о случаях, когда избивали представителей религиозных меньшинств, гнали их или публично называли «кафирами» («*неверный*», «*немусульманин*» – *уничжительное клише по отношению к представителям другой веры.* – Прим.ред.). Но лично мне в лицо никто никогда ничего не говорил.

Хотя был единственный случай. Мне позвонили представители одной международной организации и сказали, что хотят пригласить меня на работу, но есть условие – публично не разглашать информацию о своей религии. Предложение я не приняла.

Совместные праздники у религиозно толерантной семье

Я живу с тремя сыновьями, они тоже уверовали в христианство. Это их свободный выбор. Кроме них у нас в семье еще несколько человек приняли христианство.

Каждые выходные я хожу в церковь и по праздникам в каждой церкви собираются по 200-300 человек.

Таких как я немало. Мои родители и часть семьи исповедуют ислам. Но мы все вместе празднуем Рамазан байрам, Курбан байрам, Пасху и Рождество. Но никогда у нас из-за религии не было разногласий. Мы очень уважительно относимся к выбору каждого члена семье. Думаю, что и в обществе должно быть такое отношение.

Данный материал подготовлен в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».